

Г. П. МАКОГОНЕНКО

**ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЗМА
В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

1

Историзм несомненно является важнейшей особенностью новой русской литературы. Но с какого времени должно вести его историю? Практика свидетельствует, что традиционно точкой отсчета оказывается «Борис Годунов» Пушкина. Тем самым подчеркивается, что в России историзм выступает одновременно с реализмом и как его важнейший атрибут. Литературе до Пушкина (точнее — до написания «Бориса Годунова») в историзме логично отказано. Взгляды на историю писателей-романтиков, писателей-декабристов и писателей-просветителей характеризуются как антиисторические. Справедливо ли это? Исторично ли наше сегодняшнее представление о времени формирования историзма в русской литературе?

Обращение к европейской литературе открывает нам другую закономерность. В Англии, например, историзм как принципиально новое понимание истории отчетливо проявляет себя в десятилетия XIX в. внутри романтической системы Вальтера Скотта. Историзм надолго оказался связанным именно с романтическим мировоззрением. На опыт Вальтера Скотта опирались французские историки, выступившие в 1820—1830-е годы со своими фундаментальными трудами по истории (в частности, по истории французской революции 1789—1793 гг.). Созданная ими школа романтической историографии и придала классический характер историзму на его домарксовской стадии развития.

Немецкая литература дает иной ответ на вопрос о времени зарождения историзма. Факты утверждают, что формирование исторического мышления началось в последнее тридцатилетие XVIII столетия, и проходило оно в рамках и на фундаменте просветительской идеологии, в доромантический период европейской литературы. «Отцом историзма» справедливо называют Гердера,